Глава 596. Некрасиво. Она не может быть послушной

Доктора Чжу действительно застало врасплох, когда Линь Чуцзю попросила его прописать лекарство.

Сначала, когда он увидел, что Линь Чуцзю так молода, он решил, что ее медицинские навыки нехороши. Однако, увидев, как она разбирается в медицине, он убедился, что Линь Чуцзю была лучшим врачом, чем он. Для нее прописать лекарство было бы пара пустяков, но…

Глядя на Линь Чуцзю сейчас, он не думал, что она намеренно прикидывается ради него. Казалось, она действительно плохо умела прописывать лекарство.

Однако доктор Чжу все равно спросил на всякий случай:

«Ты плохо умеешь это делать или ты просто не хочешь прописывать своё собственное лекарство?»

«Я правда плохо умею это делать, я хорошо лечу только травмы», - искренне сказала Линь Чуцзю.

Доктор Чжу был на 100% уверен в этот раз, так что он сказал великодушно:

«Ладно, я пропишу ему лекарство. Так… тот набор ножей, не забудь приготовить его для меня».

Он должен был получить какую-то награду за то, что работал всю ночь.

«Без проблем. Доктор Чжу, вы выписывайте лекарство, пока я готовлю скальпели».

К этому времени было уже светло, Линь Чуцзю всю ночь проводила операцию. Она была очень усталой и голодной. Ей нужно было вернуться и поесть чего-нибудь.

«Иди, иди, я пригляжу за этим пациентом для тебя и прослежу, чтобы не было проблем». Думая о тех ножах, доктор Чжу был полон энергии. Никто не заметит, что он не отдыхал весь день и всю ночь.

«Спасибо вам, доктор Чжу», - Линь Чуцзю поблагодарила его, потом сняла хирургический халат и вышла.

Снаружи палатки братья раненого мужчины собрались и ожидали. Увидев, что Линь Чуцзю вышла, они торопливо собрались вокруг и спросили: «Доктор, как мой старший брат?»

«Ногу моего старшего брата спасли? Или вы ее отрезали?»

«Доктор, вы должны вылечить ногу моего старшего брата. Пусть моему старшему брату конец, но, если он потеряет ноги, мы потеряем ещё одного способного солдата».

«Да, это так, мой старший брат собирается стать генералом, его ногу нужно сохранить».

Несколько взрослых мужчин все говорили что-то Линь Чуцзю. У Линь Чуцзю заболела голова, так что она отступила на два шага назад и сказала: «Потише».

Она разговаривала всю ночь и даже не выпила глотка воды. Она чувствовала, что ее горло пересохло и болело, но ей все равно надо было говорить грубым мужским голосом. Однако эти люди все равно спорили перед ней, и с неё было довольно.

«Э-э…» Мужчины тут же закрыли рты и уставились на Линь Чуцзю широко открытыми глазами. К счастью, Линь Чуцзю была достаточно смела, чтобы полностью проигнорировать этих людей. Она посмотрела на них и сказала спокойно: «Не волнуйтесь, ваш старший брат в очень хорошем состоянии. Что же до того, сможет ли он согхранить ногу, вам все же придется подождать еще 12 часов, чтобы узнать результат».

«12 часов? Почему так долго?» – тут же пожаловался нетерпеливый солдат и посмотрел на Линь Чуцзю угрожающе в надежде, что Линь Чуцзю кивнет и пообещает что-то сейчас же, но…

Как Линь Чуцзю могла дать такой безответственный комментарий? Даже несмотря на угрозы этих людей Линь Чуцзю все равно твердо сказала: «Должно пройти 12 часов, чтобы я могла быть уверена. Я не могу дать вам решительного ответа сейчас. Отойдите с дороги, я хочу выйти. Кстати, не входите туда, и не шумите здесь, ему сейчас нужен отдых».

Эффект анестезии у раненого еще не рассеялся, так что Линь Чуцзю отказалась впустить этих людей внутрь для поддержания гигиены.

Она не знала, когда эти солдаты принимали ванну. От их тел странно пахло. Она не знала, насколько грязными они были.

«Если мы не увидим старшего брата, мы не успокоимся. Доктор, позвольте нам войти, мы обещаем не разговаривать, мы только будем рядом со старшим братом». Несколько могучих мужчин окружили Линь Чуцзю. Некоторые говорили умоляющим тоном, а некоторым – угрожающим. Линь Чуцзю показалось, что она лечила не солдата, а босса преступного мира.

Однако, были ли они солдатами или гангстерами, на этот раз им пришлось послушно ей повиноваться. Линь Чуцзю опустила голову и сказала: «Довольно. Если вы продолжите спорить, я больше не буду лечить вашего брата».

Разумеется, когда они услышали это, они немедленно пропустили ее и сказали с паникой в голосе: «Э-э… мы были неправы. Доктор, вы идите, мы не пророним ни звука. Разумеется, мы не станем входить».

«Лучше бы вы сразу это сказали», – фыркнула Линь Чуцзю и вышла.

Позади нее, несколько солдат смотрели ей в спину слегка испуганно: «Этот доктор выглядит молодо, его лицо нежное, но его нрав крутой».

«Да, да, я его сейчас прямо испугался. Его ледяной взгляд очень жуткий».

«Тебе бы следовало быть повежливее с доктором Цзю в будущем. Не провоцирую его. Если он рассердится и откажется лечить нашего старшего брата, у нас будут неприятности».

«Этот доктор, он правда способен на это? Сколько ему лет?» Солдаты продолжали задавать друг другу вопросы. Большинство из них не верили в Линь Чуцзю.

Что ж, нельзя было винить их за это. Лицо Линь Чуцзю выглядело таким юным. Они действительно не верили, что она способна вылечить ногу их старшего брата.

«Разве вы не видели внутри доктор Чжу? Доктор Чжу ничего не сказал, а значит, этот маленький доктор способный».

Эти солдаты кричали друг на друга в разговоре. Они абсолютно забыли, что Линь Чуцзю велела им не шуметь. Они даже хотели войти внутрь и спросить доктора Чжу, но он остановил их, прежде чем они смогли войти внутрь.

Другие не знали о том, что Линь Чуцзю ходила в шатер раненых ночью, но Сяо Тяньяо знал об этом. Без его позволения Линь Чуцзю вообще не смогла бы войти в шатер раненых.

Шатер раненых был как и все другие места. Его правила были очень строгими. Чужаки вроде Линь Чуцзю, которые не имели военного статуса и чья личность была неизвестна, не могли ходить никуда при обычных условиях, не говоря уже про шатер раненых.

Сяо Тяньяо согласился на поход Линь Чуцзю в шатер раненых. Разумеется, он собирался следить за тем, что она там делала. Когда он узнал, что Линь Чуцзю пошла к пациенту со сломанными ногами, Сяо Тяньяо невольно покачал головой и рассмеялся.

Эта глупая девчонка действительно уверена в себе. Она не выбрала других пациентов, а стала лечить этого, в исцелении которого она была уверена лишь на 60%. Неужели она не боялась, что, если она не сможет вылечить его, те солдаты порвут ее на кусочки?

Что ж, эти лихие люди в армии всегда пускали в ход свои кулаки раньше, чем свои мозги, действовали импульсивно и не заботились о последствиях. Не говоря уже о том, что они не знали, кем Линь Чуцзю была. Однако, даже если бы они знали ее настоящую личность, они все равно не стали бы колебаться перед дракой.

«Пусть люди за ней присмотрят, не дайте ей угодить в неприятности», – Сяо Тяньяо знал, что он никак не мог вернуть Линь Чуцзю, так что он просто отпустил ее.

Если он угадал правильно, в тот день у Линь Чуцзю болела голова из-за раненых солдат. Она была в таком же состоянии, когда был болен Сяо Циань.

«Да, ванъе», – солдаты приняли приказ. Увидев, что у Сяо Тяньяо нет других распоряжений, они удалились.

Вскоре после того как солдаты ушли, явился тайный страж.

«Ванъе, пришли новости из столицы. Император получил известия о том, что ванфэй покинула столицу и что ванъе серьезно болен, поэтому он послал войска окружить поместье Сяо. Он также силой забрал Банк Тунъюань, и теперь им управляет Принц Сяо Циань и Министерство Хозяйства».

Как ранее и догадывалась Линь Чуцзю, как только император получил известия о

происшествии с Сяо Тяньяо, он не замедлил захватить власть Соя Тяньяо, даже несмотря на то, что это выглядело некрасиво…

http://tl.rulate.ru/book/2902/1594378